

РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Коды культуры в эстетической сфере человека (по данным русского языка)

Е. В. МЯКИШЕВА

(ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Автор разрабатывает лингвокультурологическое понятие культурного кода. В статье выявлены универсальные культурные коды, функционирующие в речевых репрезентациях эстетической сферы человека. Описаны модификации этих кодов.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурный код, концептуальная метафора, эстетическая оценка.

Codes of Culture in Aesthetic Sphere of Person (According the Data of the Russian Language)

E. V. MIAKISHEVA

(OMSK STATE UNIVERSITY)

The author elaborates a culture-oriented linguistics concept of cultural code. In the article the universal cultural codes, which operate in speech representations of aesthetic sphere of the person, are revealed. The modifications of these codes are described.

Keywords: culture-oriented linguistics, cultural code, conceptual metaphor, aesthetic assessment.

В связи с активизацией лингвокультурологической проблематики в последнее время широко используется понятие «код культуры» (Гудков, 2004; Красных, 2003 и др.). Близкими, но не тождественными ему являются понятия *когнитивной метафоры*, понимаемой как способ мышления (Лакофф, Джонсон, 1990 и др.), *квазистереотипа*, понимаемого как представление, имеющее статус национально-культурного эталона (Телия, 1996 и др.); *символа*, понимаемого как

мифологическое знание конкретной лингвокультурной общности (Вольф, 1985; Колесов, 2002; Орлова, 2005 и др.). Все они объединены идеей когнитивного переноса из одной сферы в другую. Привлекательность понятия «код культуры» для описания крупного фрагмента картины мира (каким является эстетическая сфера человека) обусловлена его системообразующей сущностью. Д. Б. Гудков пишет: «Те или иные объекты окружающего нас мира <...> оказываются

* Мякишева Екатерина Викторовна — преподаватель средней общеобразовательной школы № 148 г. Омска, соискатель Омского государственного университета. Тел.: 8 (3812) 71-53-23. Эл. адрес: magistr25@inbox.ru

способными нести некие добавочные значения. Имена, называющие подобные объекты, образуют связанные друг с другом вторичные семиотические системы, которые мы называем кодами <...> национальной культуры» (Гудков, 2004: 39). Считается, что существуют базовые коды культуры (таковы соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный), внутри которых распределяются остальные (Красных, 2003: 298). Список базовых кодов открыт.

Действительно, широкий спектр повторяемых образных ассоциаций неоднороден. Кроме «базовых кодов», отмечены устойчивые образы, функционирующие в тех или иных конкретных референтных областях. См., например, анализ метафорических переносов в сфере эмоций (Апресян, 1995), анализ образной компоненты концепта любви (Воркачев, 2007), метафорические переносы в сфере этики (Орлова, 2005) и др. Анализ уже проведенных исследований позволяет выдвинуть две гипотезы: об устойчивых модификациях базовых кодов культуры в рамках конкретных референтных областей и о существовании не выявленных ранее кодов культуры (без уточнения их универсального / локального характера). Апробация данных гипотез и явилась главной задачей настоящей статьи.

Материалом исследования послужили фразеологизмы, пословицы и поговорки, обслуживающие в языке сферу эстетической оценки человека, извлеченные из различных словарей и сборников (Даль, 1993; Мартынова, Митрофанова, 1986; Молотков, 1987; Огольцев, 1992), а также оценочные высказывания, источником которых послужила база данных «Национальный корпус русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>).

Начнем с модификаций выявленных базовых кодов. В названиях трех представленных ниже рубрик входит указание на универсальный код (перед двоеточием) и его модификации применительно к эстетической сфере (после двоеточия).

Временной код: красота — молодость.

В представлении носителей русского языка красота человека соотносима с периодом

молодости. В русской фразеологии красивый человек часто описывается в образах молодости: *в самой поре, пышет здоровьем, в самом соку, свеж как огурчик / как огурец* (об отдохнувшем, полном сил, приятном на вид человеке), *цветущий вид, цветет и пахнет, красив, как наливное яблочко*. Концептуальная связь красоты и молодости проявляется в языке на паремиологическом уровне, см. пословицы: *Какова ни будь красна девка, а придет пора — выцветет; Девичья краса до возраста* и др.

Красота молодости становится темой высказываний: *Она была удивительно красива в молодости...* (Варламов Алексей. Сплав). Зачастую в высказываниях сочетаются эпитеты *красивый* и *молодой*: *Красивая молодая женщина с каштановыми волосами улыбнулась ей тайной, условленной улыбкой* (Яхонтова Ксения. Смятение Анастасии).

Пространственный код: красота / безобразие — наполненность / пустота.

Красота человека связана с внутренней наполненностью. Для эстетической оценки оказываются значимыми связанные с категорией пространства понятия внутреннего и внешнего. Данная оппозиция объективируется лексемами *снаружи — внутри*, либо косвенно — указанием на объекты внешности / внутреннего мира. Так, например, сопоставляя внешнее и внутреннее в человеке, коллективный автор паремий расставляет аксиологические акценты. При этом, если внешность оценивается отрицательно, а внутренние качества — положительно, аксиологический итог будет все же положительным: *Лицом не красив, да сердцем не спесив; Неказист, да талантлив* и др. Если же внешность прекрасна, а внутреннее наполнение отсутствует, то общая оценка будет отрицательной: *Красота без разума пуста; Снаружи мило, а внутри гнило* и др.

В русском национальном сознании *пустой человек* не может считаться красивым в полной мере: *Именно личико, а не лицо. В нем чего-то не хватало. Наполненности. Как хрустальная рюмка без вина...* (Токаре-

ва В. Антон, надень ботинки!). Внутренняя красота способна изменить знак эстетической оценки внешности с отрицательного на положительный: *Скуластое, угловатое лицо калмыцкого типа... могло бы назваться безобразным, если бы его не освещала внутренняя красота...* (Кони А. Ф. Воспоминания о судебных деятелях).

Биоморфный код: красота — жизнь, красота — здоровье.

В национальном культурном представлении красота связана с жизнью, уродство — со смертью. Связь «природной» красоты человека с жизнью воспроизводится в языковых клише. О женщине могут сказать: *прекрасна / красива, как сама жизнь, страшна как смерть*.

Жизнь и красота невозможны без физического здоровья. Поэтому в русской фразеологии некрасивый человек — это человек нездоровый. Образ человека некрасивого / нездорового выступает в семантике ряда фразеологизмов: *еле-еле душа в теле, краше в гроб кладут, живые мощи* и др. Образы фразеологизмов связаны с архетипической оппозицией жизнь (здоровье) / смерть (болезнь). Красота коррелирует с жизнью и здоровьем. Данное представление актуализируется в высказываниях, в которых слова *красота* и *здоровье* попадают в ряд однородных членов (т. е. сближаются по смыслу в рамках высказывания): *Красота, здоровье — вот что делает человека счастливым*. (Эйтвин Г., Бриза О. *Походка и осанка королевы. Затми соперниц грацией*).

Устойчивые метафорические переносы, о которых пойдет речь далее, до сих пор не квалифицировались исследователями как базовые коды культуры. Почему мы называем их кодами культуры и вводим в описание фототермический, космический, социальный коды? В эстетической сфере человека регулярно встречаются конкретные метафорические переносы, которые могут быть возведены к абстрактным категориям, т. е. проявляется та же многоуровневая «сетка координат», которая была описана выше. К тем же абстрактным категориям возводятся ус-

тойчивые метафорические переносы в других референтных зонах. Например, *фототермический код* предполагает не только модификацию *красота — свет*, но и модификацию *добро — свет, любовь — свет, зло — тьма* и т. д. Рассмотрим последовательно наиболее очевидные явления.

Фототермический код¹: красота — свет, красота — тепло.

Исследование языкового материала на разных уровнях показывает, что красота в русском национальном сознании неразрывно связана со светом. Если обратиться к толкованию лексемы «блеск» в словарях (см., например: Ожегов, Шведова, 1999), то можно обнаружить, что в ее семантическую структуру входит дифференциальная сема «красота». Среди прочих толкований обращают на себя внимание следующие: *блеск (перен)*. Великолепие, яркое проявление чего-н. (в свою очередь, великолепие толкуется как пышная красота, роскошь) и *блеск, в знач. сказ*. О чем-н. очень хорошем, впечатляющем, красота (прост.). Устойчивое сочетание *во всем блеске* в смысловом отношении полностью тождественно сочетанию *во всей красе*.

Носителю русского языка красивая женщина представляется как *блестящая, ослепительная, лучезарная*. Красивая внешность иначе называется *яркой*. Некрасивая внешность носителям русской лингвокультуры кажется *тусклой, блеклой*.

Свет, в свою очередь, в национальном культурном сознании имеет непосредственную связь с теплом, поскольку главное светило, Солнце, не только освещает мир, но и согревает его. Поэтому возможны такие высказывания: *Красивое — редко, но когда оно истинно красиво, оно согревает душу, как солнце, вдруг осиявшее пасмурный день* (Горький М.).

Космический код: красота — порядок, пропорциональность.

Понятие красоты связывается в культурном сознании с идеей космоса. Существует мнение, что «генезис эстетической оценки <...> происходил на этапе формирования

космогонических представлений» (Брагина, 2004: 489). В разных типах дискурса красота семантически объединена с гармонией, порядком. О человеке, который пытается улучшить свой внешний вид, говорят, что он *приводит себя в порядок; наводит марафет (прост.)*. Этимологически родственными являются слова *космос* и *косметика*.

Предметы одежды украшают человека, если они гармонично сочетаются друг с другом: *Фата может быть любой длины — от коротенькой, символической, до самой длинной. И она должна гармонизировать с платьем (Вопрос — Ответ // Лиза. 2005)*.

В сферу положительной эстетической оценки часто вовлекаются предикаты оценки нормативной²: *правильный, нормальный, пропорциональный*. Важнейшими условиями положительной эстетической оценки человека являются правильные черты лица и пропорциональное телосложение. *Белла и в старости оставалась очень красивой женщиной: огромные грустные глаза, правильные черты лица (Щеглов Алексей. Фаина Раневская: вся жизнь); Солист команды, кочегар Попов, был рослый парень, пропорционально сложен, с правильными чертами лица... (Новиков-Прибой Алексей. Цусима)*.

Представление о том, что красивый человек пропорционален, объективируется также выражением *ничего лишнего*. Отсутствие лишнего — это еще одно своеобразное выражение гармонии, правильности и, следовательно, красоты: *Красиво — это когда ничего лишнего (Токарева В.)*. Отрицательную эстетическую оценку содержат словосочетания *лишний вес, лишние килограммы, лишние волосы*.

Социальный код: красота — власть, красота — богатство.

Концептуальная связь красоты и власти репрезентируется в языке в первую очередь существованием лексем *привлекательный, очаровательный, прелестный, обворожительный*. Красота *притягивает* взоры, *привлекает, завлекает*. На концептуальную близость *красоты к власти* указывают сравнения. Красивую женщину называют или

сравнивают с *богиней, ангелом, мадонной, царицей, королевой, царевной, принцессой: Пока я сидел в парке, стало темнеть, и в сумерках показалась моя Ариадна, изящная и нарядная, как принцесса... (Чехов А. П. Ариадна)*.

По мнению Н. Г. Брагиной (Брагина: 2004: 498), «красавица реализует функцию власти над мужчинами по моделям: *красавицы — царицы / королевы* (социальный аспект власти) и *красавицы-колдуньи* (магический аспект)».

Связь понятий красоты и власти, силы находит отражение в многочисленных высказываниях: *Власть красоты непонятно, незаконмерно и совершенно иррационально врывается в этот мир и царит в нем... (Булгаков С.Н. Свет невечерний); Красота, власть твоя велика! (Грин Александр. Джесси и Моргиана)* и др.

Исследование речевого материала показывает, что в представлениях носителей русского языка красота связана с представлением о богатстве. На лексическом уровне связь красоты и богатства обусловлена существованием лексемы *великолепный*, в семантическую структуру которой входит дифференциальная сема *богатый*. В высказываниях красивая внешность часто называется *роскошной, шикарной: Девочке с харьковской Москалевки досталась роскошная внешность принцессы окраин... (Крищенко Антонина. Императрица Клавдия // Домовой. 2002. 12 апреля); С Ленкиной шикарной внешностью русской красавицы этот вариант напрашивался сам собой (Берсенева Анна. Возраст третьей любви)*.

Итак, в эстетической сфере человека проявляются несколько кодов культуры. Некоторые из них признаются базовыми, включающими в себя прочие коды (временной, пространственный, биоморфный коды культуры). Статус других (фототермический, космический, социальный коды культуры) пока не определен. Существенно, что в исследуемой референтной области каждый из кодов представлен специфическими модификациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «фототермический» заимствован из работы С. Г. Воркачев (Воркачев, 2007: 96), где он употребляется для обозначения разновидности метафоры.

² Термин Н. Д. Арутюновой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, В. Ю., Апресян, Ю. Д. (1995) Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. № 1. С. 37–68.
- Брагина, Н. Г. (2004) Красота: энергия влечения и образ власти // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : ИНДРИК. С. 487–503.
- Вольф, Е. М. (1985) Функциональная семантика оценки. М. : Наука.
- Воркачев, С. Г. (2007) Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис.
- Гудков, Д. Б. (2004) Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс. Вып. 26. С. 39–50 // http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html
- Даль, В. И. (1993) Пословицы русского народа : в 3 т. М.
- Колесов, В. В. (2002) Философия русского слова. СПб. : ЮНА.
- Красных, В. В. (2003) «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК «Гнозис».
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (1990) Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М. С. 347–415.
- Огольцев, В. М. (1992) Устойчивые сравнения русского языка. СПб. : Просвещение.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1999) Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник.
- Орлова, Н. В. (2005) Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка). Омск : Вариант-Омск.
- Мартынова, А. Н., Митрофанова, В. В. (1986) Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.
- Молотков, А. И. (1987). Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Русский язык.
- Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры».

Из хроники научной жизни

2 июля в Московском гуманитарном университете состоялась V Международная конференция «История мировой и отечественной психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее». Открывая конференцию, проректор МосГУ по научно-издательской работе Вал. А. Луков сказал: «В течение многих лет в нашем вузе глубоко изучается психология. Наш университет — одно из тех учебных заведений, где психологическое направление деятельности непосредственно связано с научной школой. Это и есть настоящее качество — когда учебный процесс идет в ногу с научными исследованиями». С пленарным докладом «Роль В. М. Бехтерева в становлении отечественной социальной психологии» выступил член-корреспондент РАН, директор Института психологии РАН А. Л. Журавлев .